

2008.

русский | english

объявления

 Центр исследований социальных перспектив Донбасса

 ОСТРОВ

начало политика экономика общество спорт со стороны провинция объявления перлы справка

Новейшая история Украины (1991 - 2001) или вторая попытка создания национальной государственности

16. Система просвещения.

*Ученье свет, а неучение –
Потёмки, косность и рутина;
Из этой мысли исключение –
Образование кретина.*

1. Роль и значение педагогической деятельности в развитии духовной культуры общества.

Решение разнообразных проблем современной культуры требует комплексного участия буквально всех "рабочих органов" системы "культурного тела" – театра, кино, многообразных ветвей изобразительного искусства, музыки, художественной литературы.... Но ведущая – стратегическая роль принадлежит **системе просвещения**.

Педагогическая деятельность – главный инструмент культурного прогресса. Её смыслом и целью является передача духовного наследия от одного поколения к другому. От неё зависит, каким будет духовный мир населения страны завтра? Что и как будут знать, думать, чувствовать живущие в ней люди? Что из культурного опыта предков потомки осудят и оставят в прошлом, а что одобряют и унаследуют? Как оценят они своё прошлое, какие уроки из него извлекут? Как поймут смысл жизни? Как будут строить её для себя и себя в ней?

Традиционно педагогической деятельностью занимаются два общественных организма – **семья** и **система специальных учебно-воспитательных учреждений**.

2. Значение и место семьи в педагогической культуре общества.

В жизни семьи педагогическая деятельность осуществляется спонтанно, органично и постоянно. Живя рядом со взрослыми, в непрерывном общении с ними, дети незаметно и для самих себя, и для родителей перенимают их манеры и стиль жизни, **бессознательно копируя привычки, стереотипы поведения, речи, мышления**. Родители, бабушки и дедушки воспитывают детей и тогда, когда сознательно чему-нибудь их учат или от чего-то отучают, и непроизвольно – сами того не подозревая, занимаясь каким-нибудь своим делом. **Взрослые, как правило, не замечают, что всё, что они делают или не делают, каким-то образом оказывает воспитывающее влияние на детей, формируя в них те или иные качества**.

Первые шесть – семь лет жизни ребёнок воспитывается главным образом в семье. Детский сад, ясли, няни, гувернёры оказывают на него важное, но дополнительное педагогическое воздействие. Не потому, что с ними он проводит меньше времени, чем с кровными родственниками. Чем меньше ребёнок, тем сильнее в нём говорит **"голос крови"** – биологическая зависимость от людей, которым он обязан своим появлением на свет. **Генетические связи** очень долго вытесняются и замещаются социальными связями и до некоторых пор абсолютно доминируют в сознании и поведении человека. Их модификации – **безграничное доверие к родичам, произвольная имитация их поведения, некритическое усвоение их взглядов и мнений, жертвенность во имя рода** и тому подобные делают ребёнка менее податливым по отношению к несемейным источникам педагогического воздействия. Поэтому именно **в семье формируются фундаментальные основы его личности – совесть, честь, воля, уважение к себе, чувство справедливости, исследовательский инстинкт**. Дальнейшая жизнь обогатит личностными свойствами, усовершенствует "старые", но не изменит их **психическую конституцию**, заложенную в годы раннего детства.

3. Влияние профессиональной педагогики на развитие духовной культуры общества.

Семья создаёт **область непрофессионального педагогического воздействия на ребёнка**. С некоторых пор развитие человека нуждается в участии **педагогов-профессионалов**. Современной цивилизацией накоплена огромная информация, от творческого овладения которой зависит дальнейшая судьба человека. **Информационное поле** человека, формируемое взрослыми её членами, **ограничено акцентированностью** на тех или иных фрагментах картины мира – в зависимости от родительской профессии. Поэтому родители, если они не профессиональные педагоги, редко способны в полном объёме обеспечить детям доступ к **Вселенной Человеческой Культуры**, сформировать у них **системное, целостное её восприятие** как Космоса, обладающего **особой внутренней организацией и собственными законами трансформации**.

Научить ребёнка самостоятельно ориентироваться в Культуре, творчески пользоваться её сокровищами, помочь выбрать персональный путь в лабиринтах её загадочной архитектуры, научить методам строительства Индивидуального Духовного Мира – под силу только **педагогам-профессионалам**.

Уровень развития педагогической культуры даже в экономически развитых странах невысок. В большинстве случаев молодым людям приходится самостоятельно, методом проб и ошибок, тратя понапрасну уйму времени и энергии, наугад прокладывать себе путь в инфор-мационных джунглях. **Мир электронных коммуникаций** лишь с виду упростил, а на самом деле ещё больше усложнил ориентацию в Океане Человеческого Духа. Получающий образование молодой человек чаще всего вынужден сам решать: что во всей лавине информации, которую обрушивают на него в учебных заведениях нужно ему лично? Что наиболее подходит его психической конституции? Что отвечает его индивидуальным склонностям, способностям, возможностям? Что может понадобиться, а что нет? Что нужно запомнить навсегда, а что при необходимости можно взять из справочника?

На нынешнем этапе развития человечества успехи и процветание народов зависят от **степени разумности**, а значит **научности** их отношения к собственной жизни. Чем больше наука участвует в самых разнообразных сферах человеческой жизнедеятельности, тем эффективнее они развиваются, а значит, тем больше человеческих потребностей находят своё всё более качественное удовлетворение. **Развитие и внедрение науки** требует всё более высокого и **качественного образования** и для тех, кто эксплуатирует наукоёмкие технику и технологии, и для тех, кому всё это служит. **Культуры, способные воспитать большее количество непохожих друг на друга научно мыслящих и творчески работающих людей, ориентированных на гуманистические ценности, в конечном итоге жизнеспособнее. Люди, принадлежащие к ним, живут счастливее, эффективнее и здоровее**. Массовое "производство" таких людей – задача педагогическая. **Страна, способная обеспечивать себя из года в год всё возрастающим количеством волевых, непослушных никому, кроме голоса собственного разума и совести умниц станет лидером мировой цивилизации**. Как сейчас в мире лидируют страны, лучше других овладевшие электронными информационными технологиями, так в будущем их место займут те, кто в совершенстве овладеет **технологиями формирования творчески и критически мыслящего, тонко и изящно чувствующего Человека**.

4. Советское наследие современной педагогической культуры Украины.

Если в начале XX века наша страна лидировала по уровню развития педагогической и психологической культуры, то к концу века она не только не продвинулась вперёд, но и утратила былые достижения. **Наследие замечательных российских педагогов и психологов** оставалось невостребованным более 80 лет и "потерялось" для населения СССР. Оно не просто было лишним и "не вписывалось" в "культуру" победившего социализма. Оно было глубоко ей чуждо и враждебно. Ориентированные на **всестороннее развитие личности**, организующие **сотрудничество ребёнка и педагога в форме культурного диалога**, **гуманистические традиции отечественной педагогической культуры** угрожали советской **системе государственной пропаганды**, заменившей дореволюционную **систему просвещения**. Разнообразно информированные, свободно мыслящие, имеющие собственное мнение, волевые, с развитым чувством собственного достоинства молодые люди советской культуре были смертельно опасны. Правящей бюрократии были нужны фанатичные, доверчивые, безвольные, полуграмотные рабы, готовые в любой момент стать "пушечным мясом" или дешёвой и послушной рабочей силой. Для их конвейерного производства и была создана **система советского "просвещения"**.

В Советском Союзе **государство установило монополию педагогической деятельности**. Никакие альтернативные источники педагогических услуг не допускались. Чему и как учить решало государство, выполняя заказ руководящей им коммунистической партии. Советский подданный должен был уметь читать, писать, считать, иметь некоторую техническую подготовку и квалификацию, быть физически здоровым, чтобы добросовестно работать на правящий класс. Ему полагалось верить, что он самый счастливый человек на свете, потому что родился и живёт в СССР под неусыпной заботой КПСС и Советского государства.

Аппарат **партийно-государственной пропаганды**, в котором учреждения "просвещения" были одним из звеньев, формировал сознание подданных в интересах государства. В области гуманитарных предметов (история, обществоведение, литература, языки) всецело господствовала тщательно подобранная, специально отредактированная информация, представляющая **коммунистическую идеологию абсолютно однозначного творчества всего человечества**. В **отсутствие конкурентных точек зрения и альтернативных источников информации, коммунистическая идея насаждалась и усваивалась как догма**. Малейшие сомнения в её истинности строго наказывались **"008еннейкими"** если этого было мало, то и административно-политическими средствами.

Предметы естественного и физико-математического циклов меньше страдали от облучения коммунистическими идеями. Хотя **догматический стиль обучения** проник и сюда.

Советские руководители панически боялись малейшего **инакомыслия**. Зародившись, к примеру, в области политически нейтральной математики, оно могло проникнуть в сферу гуманитарных дисциплин. Здесь его присутствие было недопустимо и преступно. За воспитание критически мыслящих мудрецов советская власть жаловала "сумой да тюрьмой". Спасая карьеры, просвещенческие администраторы на корню уничтожали малейшие намёки на **самостоятельное мышление** и все его возможные источники.

Союз семьи и школы.

Учителя, учившие мыслить, были редкостью.

Имея с **обственные мнения по поводу того, как нужно учить и воспитывать детей**, они **плохо поддавались управлению со стороны школьного начальства**. Поэтому, как правило, от них **стремились избавиться**. И в средних, и в высших учебных заведениях **преобладали педагоги, насаждающие тупую зубрёжку и послушное руководство**. Незанятые полезной работой молодые люди дурачились от скуки. Уроки, лекции и семинары превращались в пытку бездельем. Организованная педагогами **нудья провоцировала молодёжь на хулиганство**. Нарушения дисциплины вызывали административные кары. Наказания требовали отщепенца. И начиналась война, уничтожавшая остатки культурного смысла педагогического процесса, **уцелевшие в огне коммунистической паранойи**. В единоборстве педагогов и детей, **длящемся по сей день, безнадежно гибнет культурное содержание педагогического процесса**. Сохранившиеся в той или иной степени его убогие формы не способны скрыть очевидного превращения школы в жалкое подобие **концентрационного лагеря с тюремными методами даже уже не воспитания, а поддержания порядка**

для создания иллюзии покорности "военно-пленных".

Занятия в учебных заведениях продолжаются до двух-трёх часов пополудни. Освободившиеся от них дети до возвращения с работы родителей предоставлены сами себе. Чтобы **контролировать их поведение** в течение этого времени учебные заведения обязаны организовывать разнообразные **"воспитательные мероприятия"** с неременной идеологической "нагрузкой". Это ложилось на плечи уставшего после преподавательской работы учителя, лишая его времени, необходимого для отдыха и подготовки к следующему учебному дню. Постепенно **педагоги всё больше превращались в клоунов-затейников, теряя остатки учительской квалификации и уважения своих подопечных**. "Воспитательная работа" выродилась, в конце концов, в пошлую **"развлекаловку"**, где дети творили что хотели, а уставшие педагоги делали вид, что не замечают происходящего, пока оно не угрожало жизни и здоровью подопечных.

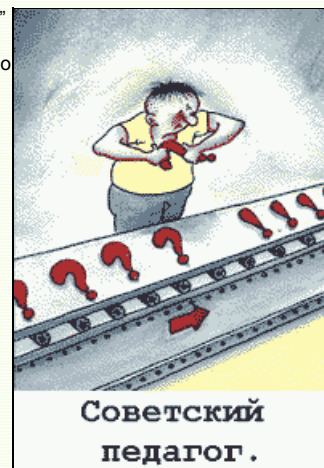
Однако в доперестроечные времена мало кого заботило ухудшение работы системы просвещения. О его качестве судили по **отчётам просвещенческих чиновников**, которые из карьерных соображений ввали, искажая истинное состояние дел. Формально около 70% населения СССР имело высшее и среднее образование. Хотя на самом деле никто и никогда не проверял подлинное качество работы советских учебных заведений.

Несмотря на оптимистические рапорты, ни для кого в СССР не было секретом, что государственная система просвещения работала из года в год всё хуже и хуже. И конечной причиной было то, что педагогические учреждения оставались в руках нечистоплотных и невежественных государственных чиновников. Поэтому в 1988 году по инициативе высшего руководства страны, как составная часть Перестройки, началась **школьная реформа, поощряющая педагогическое новаторство**.

Перестроечный климат создал благоприятные условия для развязывания **инициативы творческих педагогов**, стеснённой до сих пор идеологическими стандартами и бюрократическим регламентом. Оригинальное **педагогическое творчество** вошло в моду. Просвещенческая бюрократия включила показатель количества педагогов-экспериментаторов в обязательную отчётность. То, с чем до сих пор боролись, стали поощрять.

Как из рога изобилия посыпались **новые учебные программы, учебники, педагогические технологии и новые формы организации педагогического процесса**. В экспериментальном вихре родились первые **негосударственные учебные заведения**.

В ходе педагогических реформ обнаружилось, что **педагогика прекарасно обходится без начальства**. Чем его меньше, тем легче учить и воспитывать. Оказывается, **авторитет педагога, построенный на профессионализме и гуманизме, не нуждается в административном подкреплении**. Настоящего учителя не нужно заставлять работать ещё лучше, поскольку он и так всегда работает на пределе своих сил и возможностей. Таково **"проклятие профессии"**. А административный контроль лишь мешаает и унижает. Настоящего учителя не нужно принуждать повышать профессиональный уровень,

Советский педагог.

Чтобы хоть что-то заработать, учителя стремились работать на 2 ставки. Не всякое здоровье способно выдержать такие перегрузки.

заниматься самообразованием, загоняя на курсы повышения квалификации. **Инстинкт саморазвития и духовного творчества** в нём неистребим и требует лишь **свободного времени** и **материального стимулирования**.

К началу 90-х годов XX века верховное руководство осознало нелепость огромного просвещенческого бюрократического аппарата. Утратив пропагандистские функции, сориентированное на **свободное творческое развитие личности**, просвещение перестало нуждаться в чиновниках. Возникли проекты ликвидации бесполезных районных отделов образования, институтов повышения квалификации, сокращения штатов министерства просвещения. Высвободившиеся бюджетные средства собирались пустить на улучшение материальной базы учебных заведений и на повышение зарплаты педагогам.

5. Педагогика и национальное просвещение в суверенной Украине.

Но крушение СССР и приход к власти в странах СНГ национальной бюрократии положил **конец просвещенческим реформам**. В новой политической игре, развернувшейся вокруг делёжки государственной собственности, неодоимая педагогика осталась на периферии внимания влиятельных общественных сил. Ею расплатились с националистами, купив их невмешательство в макроэкономические процессы. Тихой сапой сменившая идейную ориентацию просвещенческая бюрократия растоп-тала все следы гуманистических экспериментов и новаций, угрожающих её существованию.

Лебединой песней гуманистической реформы просвещения в Украине стала программа **“Освіта” (“Украина XXI века”)**, вышедшая из недр национальной Академии Педагогических наук. Она была утверждена Кабинетом Министров и сразу же вошла в историю в качестве... прекрасного утопического проекта. По силе теоретической мысли, ясности и лаконизму формы, по строгой направленности на интересы просвещения и детства это уникальный памятник современной гуманитарной мысли. Ему бы родиться не в Украине! Но в жизни отечественного просвещения она была явлением инородным и осталась памятником плодотворной профессиональной мечте.

Реформа просвещения, к которой одно время было приковано внимание всех прогрессивных общественных сил, так и не была завершена. Этому помешали трагические экономические и политические катаклизмы, потрясшие нашу страну в начале 90-х годов. Но и за то малое время, которое ей было отведено историей, она успела:

- растражировать импульс гуманистического отношения к ребёнку, порождённый учителями-новаторами,
- накопить ценнейший материал экспериментальных поисков нового содержания образования,
- сделать замечательные открытия в области психологии дидактики и методики обучения,
- **0208енн**продуктивные гуманные формы воспитательной работы,
- направить вектор эволюции организации педагогического процесса от администрирования к менеджменту...

Всё это нашло применение и развитие в России, но было бездарно погублено в Украине. Здесь **просвещение стало разменной картой в политической торговле между дележками власть представителями советской номенклатуры и националистами**. За то, чтобы националисты не вмешивались в экономику и не мешали разворачивать промышленность, транспорт, сельское хозяйство, бывшие коммунисты откупались от них неприбыльными учебными заведениями, учреждениями культуры и пропаганды, позволив творить здесь всё что угодно. Апостолы национальной идеи доказали, что учебные заведения способны не только поглощать бюджетные средства, но и приносить прибыль – если не в казну, то, как минимум, в карман “освитянских” гетманов. **Система просвещения в их руках стала кормушкой**. Спекулируя бюджетной нищетой, её руководство научилось находить **внебюджетные источники финансирования** и учебных заведений, и своих карманов, разница между которыми, в конце концов, стёрлась.

Сама система просвещения при этом ничуть не изменилась по сравнению с советским периодом. Если не считать:

- смены вывесок (средние школы стали “гимназиями”, “лицеями”, “учебно-воспитательными комплексами”, техникумы и ПТУ превратились в “колледжи” и “коллегиумы”, “институты” выросли в “университеты” и “академии”, а университетам уже не осталось ничего иного, как из просто государственных превратиться в “национальные”),
- внедрения “украинских” предметов обучения,
- полного развала централизованного хозяйственного обеспечения педагогического процесса и
- связанной с этим легализацией поборов с учащихся и их родителей под видом дополнительной платы за педагогические услуги, ремонты, приобретение учебников....

В 90-е годы в Украине работало 21517 общеобразовательных школ, в которых обучалось 6700000 детей. Помимо них существовало около 4300 специальных школ с углубленным изучением отдельных предметов, 179 гимназий, 130 лицеев, 11 авторских школ, 17 частных школ. В них по специальным программам училось более 150 000 учеников. В 995 профессионально-технических училищах училось более 500 000 подростков. **Государственное финансирование** системы просвещения год от года сокращается: в 1992 году – на нужды образования ушло 12,6% госбюджета, в 1993 – 11,7%, в 1994 – 9,5 %.

Самыми доходными для просвещенческих чиновников являются **высшие учебные заведения**. За право обучаться здесь нужно платить большие деньги. Неофициально платить за поступление в престижные юридические, торговые, медицинские вузы начали ещё при советской власти. Но и после легализации коммерческого образования в Украине сохранилась практика **дополнительной mzды мимо кассы... только за право подойти к ней**.

Административный гений облёк **мздоимство** в цивилизованную форму ритуалов лицензирования и аккредитации учебных заведений. Государственные чиновники монополизировали процедуру предоставления права на образовательную деятельность (**лицензирование**). В отсутствие каких-либо **объективных критериев определения качества педагогической деятельности**, они спекулируют субъективными формальными показателями, вымогая многотысячные валютные взятки. Чтобы не ограничиваться одноразовыми поборами и заставить вузы регулярно делиться своими доходами процедура лицензирования была дополнена **аккредитацией** – определением уровня (качества) образовательной деятельности. Всего таких “уровней” придумали четыре. Это значит, что за весь период существования вуза его администрация четыре раза должна отвезти в Киев большие суммы денег, чтобы иметь право выдавать студентам дипломы бакалавров и магистров, соответствующие 3 и 4 уровню аккредитации. Уже в первой половине 90-х годов XX века высшие уровни аккредитации купили себе более 160 государственных вузов Украины. За ними ждали своей очереди ещё около 500 негосударственных вузов. В “независимой” Украине просвещение превратилось в золотое дно. Бюрократические методы обеспечения “качества” педагогического процесса не просто обогатили верхушку просвещенческой администрации. Они вызвали **цепную реакцию всплеска коррупции во всём государственном организме**. Чтобы платить за обучение детей в вузах родители, состоящие на государственной службе, в свою очередь должны были брать взятки у себя на работе. Небывалые в отечественной истории **метастазы коррупции проникли буквально во все закоулки национальной системы образования**.

Торговля оценками и дипломами несовместима с подлинной педагогикой. Она не просто лишает страну интеллигенции. Она возвращает смысл педагогической деятельности и уничтожает корни национальной культуры, превращая население дипломированных изолгавшихся дикарей.

Формальный авторитет высшего образования и тяга к нему среди широких масс населения страны всё ещё достаточно высоки. “Корочка” диплома – пропуск к хорошо оплачиваемой работе или “хлебной” должности. Отсутствие гласности в жизни вузов, круговая порука, в которой невольно участвуют и студенты, желающие оправдать родительские деньги, а не воевать с администрацией “за правду”, отсутствие нравственных ориентиров и тотальный характер коррупции в государстве формируют у большинства населения мнение, что так оно и должно быть, что это и есть неистребимые **особенности национального просвещения**.

Спрос на дипломы о высшем образовании стимулировал создание новых вузов, среди которых много негосударственных. Среди них особняком стоит **Киево - Могилянская академия** – элитный заповедник просвещения детей украинской знати, созданный по европейской модели. Она выгодно отличается от прочих отечественных вузов и педагогической идеологией, и материальной обеспеченностью учебного процесса, и хорошими преподавателями, и высокой методической культурой, и свободой студенческого творчества. **Всем этим она обязана высоким покровителям, сумевшим вынести её за скобки системы отечественного просвещения со всеми его пороками.** Секрет успеха этого вуза в том, что он создан вопреки законам отечественной образовательной архитектуры.

Реформаторские бюрократические манёвры:

- модернизация просвещенческого жаргона "европейскими" терминами – "бакалавр", "магистр", "лицензирование", "аккредитация",
- внедрение информатики,
- переход на 12-балльную систему оценивания знаний,
- растягивание срока обучения до 12 лет,
- "новые" учебники... - не должны вводить в заблуждение. Просвещение в Украине не только не преодолело кризиса, начавшегося ещё при советской власти. Напротив, состояние его стало катастрофическим. Это значит, что сегодня здесь учат и воспитывают ещё хуже, чем при социализме и, чтобы скрыть это чиновники провоцируют фальшивые модернизации.

Бесспорным достижением является освобождение системы образования Украины от коммунистической идеологии. Хотя и этот "подвиг" принадлежит не украинской державе. Коммунизм как мировоззрение издох сам по себе ещё в советские времена. Скверные учебники общество-ведения и истории, изолгавшиеся учителя, казарменные методы обучения сформировали стойкое отвращение к предметам, заражённым коммунизмом. Вынужденные соблюдать учебный ритуал ученики делали вид, будто учатся, учителя – будто учат, но на самом деле и те, и другие коммунизм игнорировали. Никто его по-настоящему не знал, и знать не желал.

"Деидеологизация" просвещения в независимой Украине свелась к тому, что вместо коммунистических идолов детям столь же грубо и невежественно стали навязывать идолов национальных. Над клас-ной доской иконы с подлым ленинским прищуром сменились иконами с похмельно набыченным Т.Шевченко. У пре-жних героев-комиссаров отломали ангельские крылья и лепят на гет-манов и атаманов. Право-славные попы стали освящать учебные заве-дения. А поскольку от этого учиться в них лучше не стали нужно ожидать, что, в конце концов, "святые отцы" придут сюда "комиссарить". Свято место пусто не бывает.

"... учиться,
учиться, учиться!"
В. И. Ленин.

Но не фанатичная верность национальной идее, а чисто шкурные соображения вынуждают чиновников цепко держать в руках отечественное просвещение, не допуская малейших ростков альтернативной – негосударственной педагогики.

Качество образования не волнует освитянских бюрократов. О работе учебных заведений начальство, как в советские времена, судит по оценкам, которые педагоги ставят своим ученикам. Ставя оценку ученику, педагог, тем самым, ставит её самому себе. Чего стоит объективность такой оценки? Других же критериев для определения эффективности работы учреждений просвещения не существует. И их даже не пытаются искать. А ведь именно с этого только и может начаться подлинная реформа просвещения.

Помимо оценок о качестве учебного заведения начальство судит ещё по тому, в какой мере оно украинизировано: как овладели "державной мовой" учащиеся и педагоги, какое место занимает в учебных планах и программах история Украины, украинознавство, украинская литература и язык. При этом теряется из виду, что язык не цель, а средство – общения и мышления. Научить мыслить своих учеников на украинском языке нашим педагогам удаётся пока что не лучше, чем они это делали до сих пор на русском. Очевидно, дело не только в языке. Но что-то мешает понять это тем, от кого зависит реформирование национальной "освиты".

Не Чиновник, а Учитель – Профессионал спасёт отечественное просвещение от развала и деградации. И пока он не станет подлинным хозяином учебных заведений – быть беде. Сегодня профессия педагога одна из самых непрестижных. Нищета, безденежье, мелочная зависимость от чиновников, убогое материальное и методическое обеспечение учебных заведений отпугивают талантливую молодёжь, делая педагогику уделом неудачников или фанатиков.

6. Рыночные реформы в просвещении.

Первыми заразили просвещение "рыночным стяжатель-ством" "репетиторы". Ещё в советские времена, работая на дому и с каждым учеником индивидуально, они в считанные месяцы успешно обучали тому предмету, над которым в школе ребёнок попусту бился несколько-ко лет. Но стоили такие услуги недёшево, и позволить их себе мог не каждый.

Педагоги брали деньги за умение научить. Педагогическое начальство учить не умело, но тоже хотело денег. Так на закате социализма расцвела торговля оценками, аттестатами и дипломами, необходимыми для успешной карьеры. Не переступая порога учебного заведения, можно было заполучить государственное свидетельство о его окончании с оцен-ками, отражавшими не учебное прилежание, а платёжный потенциал покупателя.

Вслед за романтическим периодом реформирования просвещения педагогами-новаторами наступил бюрократический этап, когда реформаторскую инициативу приватизировали чиновники. Спекулируя нищетой казённого просвещения, они законодательно закрепили право использовать внебюджетные источники финансирования учебных заведений. Если до сих пор поборы с родителей и учащихся за оказание педагогических услуг назывались взятками и были незаконными, то теперь они легализовались и стали официальным источником доходов.

Бюрократические реформы затронули многие формальные атрибуты украинского просвещения:

- кое-где в учебных заведениях появилась новая мебель, компьютеры,
- дорогие спонсорские ремонты до неузнаваемости изменили их интерьеры,
- учебные программы освежились модными предметами, вроде "Основа банковского дела", латыни или "Закона Божьего",
- штаты сотрудников обогатились не брежущими лишней копеей кандидатами и докторами наук,
- фасады украсились вывесками – "гимназия", "колледж", "лицей" ...

Но триумфальные реформаторские иллюзии легко рассеиваются после знакомства с "вершинами" педагогического "мастерства", процветающего под сводами новоявленных храмов национального просвещения. Учат здесь не лучше, хотя и за деньги.

7. Элитные учебные заведения. Педагогика для богатых.

На свете ни единому уму,
Имевшему учительскую прыть,

*Глаза не удалось открыть тому,
Кто сам не собирался их открыть.*

Социальное неравенство, в том числе и в системе просвещения существовало ещё в СССР. Охраняя миф о всеобщем равенстве, власть тщательно скрывала от общественности существование закрытых детских садов, "элитных" школ с преподаванием на иностранных языках и селекцией учащихся, вузов и факультетов, куда поступить простому человеку было практически невозможно. В учёбе и поведении детям советской знати многое прощалось, от них меньше требовали, не желая связываться лишним раз с их родителями. Если учёба давалась с трудом, педагоги "помогали" им вплоть до исполнения экзаменационных заданий, которые затем экзаменуемым оставалось лишь переписать своей рукой начисто. Карьеры номенклатурных деток определялись не образованностью и не личным усердием, а местом родителей на ступенях чиновной "лестницы" и полезными связями с "нужными людьми". Поэтому просвещённость никогда не относилась к числу популярных в "верхах" добродетелей.

Специальные учебные заведения не исчезли в независимой Украине. Но исключительного отношения к себе требуют теперь не только дети хозяев властных кабинетов, но и денежных мешков. Поэтому про-пуском туда стали не только должности родителей, но и их капиталы.

В эпоху становления рынка среди богачей стало модно щеголять уникальными условиями обучения и воспитания детей, как атрибутом благо-состояния. Кроме того, жизненный успех стал зависеть от умения творчески мыслить, владеть информацией и иностранными языками. Поэтому одни богачи отправляют своих наследников учиться за рубеж, другие определяют их в отечественные "элитные" учебные заведения.

Последние отличаются комфортом и красотой интерьеров, модными названиями, современным техническим оснащением учебных кабинетов, особенно соблазнительными на фоне скандальной нищеты обыкновенных государственных школ. Но на этом различия заканчиваются. Учат и учатся здесь так же, как и в обычной школе. Потому что методы обучения и воспитания остались неизменными.

Хорошее учебное заведение может существовать лишь как элемент здоровой системы гуманистических педагогических институтов, свободных от бюрократического варварства и некомпетентности. Не бывает хороших учебных заведений в разворванной и изолгавшейся стране. Даже за боль-шие деньги.

Современная система национального просвещения остаётся индустрией неучей и невежд. И ни богатство, ни власть не способны создать в ней оазис эксклюзивного педагогического рая для одного ребёнка или отдельно взятого учебного заведения. Компро-мисс невозможен: либо просвещение работает на детей – неважно чьих, либо остаётся кормушкой его начальства.

Как Вы думаете?

1. Что такое "педагогическая деятельность" и "система просвещения"? Какую роль играет педагогическая деятельность в развитии духовной культуры общества?
2. Каковы особенности педагогической деятельности семьи и её вклад в культурный прогресс общества и личности?
3. Каков вклад профессиональной педагогики в развитие духовной культуры общества? Можно ли компенсировать недостатки качественного профессионального просвещения при помощи самообразования? Какова цена такой компенсации?
4. Какие "родимые пятна" советской педагогики несёт в себе педагогическая культура современной Украины? Почему в Украине мало учителей, способных научить самостоятельно мыслить, но много таких, которые "учат" пересказывать тексты учебников?
5. Почему не были завершены "перестроечные" педагогические реформы советской системы образования 2-й половины 80-х годов XX века? Какую роль они сыграли в развитии отечественной педагогической культуры ?
6. Как и в чьих интересах "реформирует" педагогику и систему национального просвещения бюрократия суверенной Украины? Есть ли в Украине альтернатива бюрократическим реформам?
7. Возможны ли в принципе рыночные реформы в просвещении? Кто должен платить за качественное образование: граждане или держава? Способствует ли развитию педагогической культуры общества сохранение государственной монополии на образовательную деятельность?
8. Чем отличаются украинские "элитные" учебные заведения от обыкновенных? Каковы особенности педагогики для богатых? Можно ли учить богатых лучше, чем бедных? Что для этого нужно?
9. Почему за 10 лет "незалежности" националисты, захватившие власть в системе национального просвещения, так и не смогли достичь своей стратегической цели - тотальной украинизации системы государственного просвещения? Почему в Украине не осталось хороших учебников, развивающих учебных программ, куда делись творческие учителя-новаторы, которыми изобилвала страна ещё 10 лет назад? Почему энергичная, умная и талантливая молодёжь редко избирает профессию "учитель"?
10. Что такое "деидеологизация" просвещения? Какая официальная идеология пришла на смену коммунистической в украинских учебных заведениях? Чем она отличается?
11. Чему по-Вашему должны учить в современных учебных заведениях: а) запоминать некоторую сумму знаний или б) самостоятельно мыслить (уметь отыскать необходимую информацию, проанализировать и смоделировать её с точки зрения цели учебной задачи, вписать в индивидуальную картину мира и уметь по необходимости её оттуда извлекать)? Какие на самом деле цели преследует учебный процесс в современных украинских школах?
12. О чём по-Вашему эти строки:

*Друг мой бедный, дитя современности,
Суеты и расчёта клубок,
Знает цену, не чувствуя ценности,
Отчего одинок и убог?*

Баннерная сеть BizBanner.com.ua

Rated by PING

online.ua

bigmir.net
8549 25541

23863
2766
i.ua

© 2002 "Центр исследований социальных перспектив Донбасса". Все права защищены.
Сайт выходит при поддержке **Отдела прессы, образования и культуры Посольства США в Украине**.
Использование материалов разрешается при условии ссылки (для интернет-изданий - гиперссылки) на www.ostro.org.

[Добавить в избранное](#) - [Сделать главной](#) - [Написать письмо](#)